

Секция «История»

Меж Сциллой и Харибдой: место США в сюжете англо-французского противостояния в период президентства Томаса Джефферсона

Путилова Евгения Викторовна

Студент

Уральский федеральный университет имени первого президента России Б.Н.

Ельцина, Исторический, Екатеринбург, Россия

E-mail: pargelia@yandex.ru

Тема наполеоновских войн никогда не страдала от недостатка внимания как отечественных, так и зарубежных исследователей и за 200 лет под их прицелом побывало немало сюжетных линий той эпохи. Но все же реконструированная историками многофакторная и многоаспектная картина континентального конфликта конца XVIII - начала XIX века еще таит в себе немало белых пятен, одним из которых является вопрос о степени участия в наполеоновских войнах, казалось бы, удаленной от театра военных действий «заатлантической периферии» - США.

В начале XIX века это было молодое, недавно получившее независимость государство, и потому все усилия вступившего в должность президента Томаса Джефферсона закономерно были направлены на внутривластную стабилизацию. Внешнеполитическая же сфера отошла на второй план, доказательством чему может служить факт сокращения в период с 1801 по 1803 год регулярной армии США в 1,5 раза и военного флота более чем в 2 раза [3].

Это, однако, не отменяло существования значительных расхождений по вопросу внешнеполитического курса между республиканцами и федералистами, ориентировавшимися на Францию и Англию соответственно. Кроме того, республиканскому правительству Джефферсона пришлось столкнуться с отстоящими последствиями начавшихся еще в 1792 году революционных войн в виде непрерывного потока европейских эмигрантов, за счет которых население США за десятилетие увеличилось с 3 929 до 5 308 миллионов человек [4]. И этот поток «переселенцев» из Европы не ослабевал, что в перспективе угрожало перенаселением и заставило политические верхи задуматься о возможности расширения площади страны, обратив взгляд в сторону Луизианы.

Планы США, однако, были нарушены передачей Испанией в 1800 году данной территории в руки Франции. Интересы сторон в этой сделке были очевидны. Испания прикрывала свои калифорнийские владения французской колонией. Франция получала плацдарм, создававший угрозу английским владениям в Канаде. И та и другая сторона приобретала ценного стратегического союзника в отстаивании собственных интересов в Новом Свете.

Реакция США на подобную «самодеятельность» европейских держав была крайне негативной. Президент Джефферсон в письме посланнику США в Париже Р. Ливингстону откровенно сетовал на то, что урожаи и изделия 3/8 территории Соединенных Штатов находят сбыт через Новый Орлеан, и утверждал, что в тот день когда Франция возьмет под контроль этот город «мы снова пойдем под венец с британским флотом и британской нацией» [The Papers, 1950-1974, p. 267]. Однако идея зондирования возможностей американо-английского сближения так и не стала реальностью, поскольку провал экспедиции генерала Леклерка на Сан-Доминго привел Наполеона к выводу

о бесперспективности содержания Луизианы как французской колонии и ее продаже США в 1803 году [7].

С этого момента все усилия Джефферсона во внешнеполитической сфере были направлены на «самоустранение» США из сферы англо-французского конфликта, поскольку положение нейтрального игрока на международной арене было очень выгодно. Оно позволяло активно развивать морскую торговлю без необходимости защищать ее посредством конвоя военной флотилии, увеличивало экспорт и сокращало импорт.

Безусловно «инертность» США в отношении перспективы полноценного военно-политического сотрудничества с Францией раздражало Наполеона, но он был готов примириться с таким положением дел при условии того, что американцы под нейтральным флагом не будут торговать с Англией, о чем свидетельствуют Миланский, Берлинский и ряд других декретов [1].

Но реакция Великобритании была гораздо более резкой. Британский кабинет опасался возможности превалирования США на вест-индских рынках, что могло лишить Англию существенной доли дохода от колониальной торговли в этом регионе. Чашу терпения Лондона переполнил отказ администрации Вашингтона заключить новый торговый договор на принципах подобных «договору Джея» [5]. С этого момента британский флот начал конфисковывать американские торговые суда, одновременно снимая с кораблей США моряков для пополнения собственного экипажа. Окончательное же обоснование подобные захваты получили 11 ноября 1807 года вместе с изданием королевских «указов в Совете», согласно которым все нейтральные порты, в которые не получал допуска британский флот, блокировались «самым строгим и жестоким образом» [2], а торговля товарами, произведенными Францией и ее колониями, грозила нейтральной стороне конфискацией. Теперь американские суда повсюду могли подвергаться (и подвергались) захвату на «законных основаниях» и англичанами и воспользовавшимися ситуацией французами.

Так США, не желая выбрать какую-либо сторону в англо-французском противостоянии, оказались в ловушке, из которой попытались выбраться посредством принятия в Конгрессе 22 декабря 1807 года постановления о тотальном эмбарго на ввоз и вывоз товаров, уповая на незаменимость собственной продукции и снятие Англией и Францией своих претензий к США.

Но такая политика не принесла ожидаемых результатов, и 1 марта 1809 года постановление об эмбарго было заменено Актом о запрещении [6], согласно которому рынок США снова открывался для экспорта и импорта других стран, исключая Францию и Великобританию. Более того, теперь французские или британские корабли, вошедшие в какой-либо порт США, подлежали захвату и признавались законным призом. Однако и эта последняя попытка Джефферсона не облегчила положения США, которые перестали быть «полем битвы» для двух потенциальных европейских гегемонов только с окончанием наполеоновских войн.

США - только один пример «периферии», вовлеченной в круговорот масштабного военного конфликта начала XIX века. Но именно эта «периферия» заслуживает внимания не только как «белое пятно» истории наполеоновских войн, малоизученное даже в Соединенных Штатах, но и как элемент, с помощью которого мы обнаруживаем экономическую составляющую события, перевернувшего мировой порядок.

Источники и литература

1. Международная политика новейшего времени в договорах нотах и декларациях. М., 1925.
2. Мэхен А. Т. Влияние морской силы на французскую революцию и империю. 1793-1812. СПб., 2002.
3. A Compilation of the Messages and Papers of the Presidents. Vol. 1. N. Y., 1897.
4. 1800 Census: http://www.1930census.com/1800_census.php
5. Jay's Treaty: <http://www.loc.gov/rr/program/bib/ourdocs/jay.html>
6. Non-Intercourse Act - March 1, 1809: <http://www.rkci.org/library/gsp/early/nonintercourseact>
7. The Louisiana Purchase: http://www.archives.gov/exhibits/American_originals/louistxt.html
8. The Papers of Thomas Jefferson. Vol. 5. Princeton, N. J., 1950-1974.